

УДК 902»6328»(35)

ББК 63.442.13(533)

Эпипалеолит Ближнего Востока: обзор исследовательских концепций*

К.А. Колобова^{1,2}, С.В. Шнайдер^{1,2,3}, А.И. Кривошапкин^{1,2,3}

¹ Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³ Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

The Near East Epipaleolithic: Review of Research Concepts

K.A. Kolobova^{1,2}, S.V. Shnaider^{1,2,3}, A.I. Krivoshapkin^{1,2,3}

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

³ Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

В настоящее время эпипалеолит на территории Леванта является наиболее изученным с точки зрения как количества памятников, реконструированных каменных технологий, поселенческих и погребальных комплексов, предметов неутилитарной деятельности; так и палеоэкологических построений. Его изучение имеет большое значение в связи с появлением новых гипотез генезиса и развития верхнего палеолита и мезолита западной части Центральной Азии. Настоящая работа посвящена освещению основных концепций развития позднеплейстоценовых-раннеголоценовых комплексов Ближнего Востока в зарубежной историографии. Рассматриваются вопросы употребления термина «эпипалеолит», история его применения и интерпретации, вопросы хронологии и периодизации эпипалеолитических индустрий, ранних технологических инноваций и их дальнейшего распространения на исследуемой территории, проблемы межкультурных взаимодействий между древними популяциями. На каждом выделенном хронологическом этапе развития эпипалеолитических индустрий Леванта фиксируется значительная вариабельность комплексов, выраженная в значительном типологическом и технологическом разнообразии негеометрических и геометрических микролитов. Причина вариабельности основных форм связывается с культурным развитием, которое обусловлено адаптацией к серьезным климатическим изменениям, а также к различным условиям окружающей среды.

Currently Levant Epipaleolithic is the best studied territory in terms of the sites quantity, reconstructed technologies, settlements and burial complexes, non-use activity objects; and environment reconstructions. Its study has a great importance due to the emergence of new hypotheses of the genesis and development of the Western Central Asia Upper Paleolithic and Mesolithic. The present work is devoted to coverage of the basic concepts of Late Pleistocene-Early Holocene complexes of the Middle East in the foreign historiography. The article discusses the term “Epipaleolithic”, its application and interpretation; the questions of chronology and stages of Epipaleolithic industries; the questions of early technological innovations and their further spread on the territory under study, the questions of cross-cultural interactions between the ancient populations. At each highlighted Levant Epipaleolithic chronological, records have been made of considerable variability of complexes which expressed through a large variety of typological and technological non-geometric and geometric microoliths. This variability is interpreted as the results of climate change adaptation, associated with the last glacial maximum, or as human groups’ adaptation to certain environmental conditions.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект № 15-36-20820 мол_а_вед и РГНФ проект № 15-31-01000 (а1)

Ключевые слова: Левант, эпипалеолит, хронология, периодизация, технологические инновации, межкультурные взаимодействия.

Key words: Levant, Epipaleolithic, chronology, stages, technological innovations, cross-cultural interactions.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-16

В свете активизировавшихся в последние десятилетия исследований верхнепалеолитических и мезолитических комплексов западной части Центральной Азии большое значение приобретает возможность проведения корреляций с синхронными комплексами соседних территорий — Леванта и Загроса. Начиная с периода перехода от среднего к верхнему палеолиту и заканчивая временем финального мезолита исследователями фиксируются многочисленные свидетельства взаимодействий между древнейшим населением данных территорий [1, 2]. Настоящая работа посвящена рассмотрению основных концепций развития позднеплейстоценовых-раннеголоценовых комплексов Ближнего Востока в зарубежной историографии.

На данном этапе исследований эпипалеолит Леванта является наиболее изученным с точки зрения как количества памятников, наполнения реконструированных каменных технологий, поселенческих и погребальных комплексов, предметов неутилитарной деятельности; так и палеоэкологических построений [3, 4]. Практически все исследователи среднеазиатского мезолита рассматривали территорию Леванта (или Средиземноморья) как основной источник формирования мезолитических комплексов на территории западной части Центральной Азии в целом [5–8].

Эпоха эпипалеолита на территории Леванта, изучение которой началось с 30-х гг. XX в. [3, 9, 10], в зарубежной историографии рассматривается как предшествующая появлению сельского хозяйства [11, 12]. Исследователи противопоставляют малые мобильные группы охотников-собирателей эпипалеолита количественно более многочисленным группам оседлых фермеров докерамического и керамического неолита в рамках модернистского дуалистического подхода [13]. Именно с этим обстоятельством связано пристальное внимание к эпипалеолитическому периоду, в рамках которого технологическое, экономическое и социальное развитие сообществ охотников-собирателей в итоге привело к возникновению производящего хозяйства [14].

Первоначально эпоха, следующая за верхним палеолитом, по аналогии с европейской классификацией была названа Д. Гаррод мезолитом [3]. Однако в своей основополагающей работе для данного периода О. Бар-Йозеф использовал термин «эпипалеолит», который впоследствии и закрепился в историографии [9]. Под термином «эпипалеолит» для территории Леванта понимаются комплексы, в которых происходит складывание технологических, экономических и социаль-

ных предпосылок для формирования производящего хозяйства [11–13, 15–17]. Хронологию эпипалеолита большинство исследователей определяют концом плейстоценовой эпохи, от последнего оледенения до начала голоцена [4, 18–23]. По сравнению с предшествующей верхнепалеолитической эпохой в эпипалеолите наблюдается переход от predetermined первичным расщеплением формы сколов-заготовок (свойственной верхнему палеолиту) к оформлению орудий при помощи модифицирующего ретуширования и / или техники микрореза. Таким образом, финальная форма орудия задается в процессе вторичной обработки, т. е. изначальная форма скола, полученного с нуклеуса, становится значительно менее важной, и этим фактором эпипалеолит кардинально отличается от верхнего палеолита в технологическом аспекте [15].

Хронологически эпипалеолит Леванта устанавливается в рамках 21–9,5 тыс. л.н. (см. другие мнения: [3, 4]). Следует отметить, что в пределах Леванта определяются две основные территориальные зоны: прибрежная, или средиземноморская (прибрежные районы Ливана и Израиля), и континентальная (зона степей-пустынь — пустыня Негев на территории Израиля, Сирия и Иордания). Эпипалеолит в этих регионах подразделяется на три периода: ранний, средний и поздний.

Ранний эпипалеолит (23–17,5 тыс. л.н. (калиброванные значения)) характеризуется доминированием в комплексах негеометрических микролитов, а также появлением микрорезцовой техники [3, 10, 20]. В рамках данного подразделения для средиземноморской зоны были выделены следующие культуры: масраканская (Masraqa), кебаранская (Kebaran), низзананская (Nizzanan). Для зоны степей-пустынь характерны: небекийская (Nebekian), масраканская, кебаранская, низзананская культуры. Кроме этих основных культурных образований выделяется еще несколько (калханская (Qalkhan), раннехарманская (Early Hamran) [23]), не получивших широкого признания [10, 26]. Первоначально практически все перечисленные культуры входили в рамки кебаранского круга индустрий [18, 21, 23]. Однако впоследствии была доказана их культурная самобытность [4]. В рамках кебаранской культуры (в комплексах общая доля микролитов превышает 50%) широкое развитие получили различные типы негеометрических микролитов, доля которых от общего количества микролитов в коллекциях составляет более 90%, прежде всего, это тронкированные пластинки и микроострия [9, 10, 24].

Происхождение индустрий раннего эппалеолита связывается с развитием позднэпалеолитических традиций. Так, масраканская культура (позднеахмарийская) рассматривается как переходная [21, 25]. С точки зрения развития каменных технологий, наиболее интересно то, что в рамках данной культуры первые в Леванте были зафиксированы геометрические микролиты (неравносторонние треугольники или прототреугольники) в самом раннем хронологическом контексте (23,5 тыс. л.н. (калиброванный возраст)) [25, 26].

В период *среднего эппалеолита* (17,5–14,6 тыс. л.н. (калиброванные значения)) исследователями отмечается широкое распространение человеческих популяций в аридные зоны Леванта. В рамках среднего эппалеолита прибрежного Леванта фиксируется повсеместный переход от негеометрических микролитов к геометрическим типа трапеций / прямоугольников [10]. Широкое распространение геометрических микролитов рассматривается как свидетельство повсеместного использования составных орудий [15]. В средиземноморской зоне средний эппалеолит ассоциируется с развитием геометрического кебарана (*Geometric Kebaran*), берущем свое начало в комплексах кебаранской культуры [18]. Для зоны степей-пустынь выделены культуры мушабиан (*Mushabian*), рамониан (*Ramonian*), мадамагхан (*Madamaghan*) [3, 10]. Высокая степень стандартизации трапеций / прямоугольников на территории Южного Леванта, появившихся практически синхронно, объясняется исследователями фиксируемыми многочисленными внутрирегиональными контактами [4, 10, 14].

Поздний эппалеолит (14,6–11,5 тыс. л.н. (калиброванные значения)) характеризуется повсеместным распространением сегментов, прежде всего в рамках натуфийской культуры (*Natufian*). Переход к сегментам в качестве руководящего типа геометрических микролитов интерпретируется как свидетельство значительных перемен в использовании метательного дистанционного вооружения. В то время как микролиты раннего и среднего эппалеолита преимущественно крепились по несколько экземпляров вдоль рукояти, в позднем эппалеолите сегменты использовались в качестве единственных трансверсальных мононаконечников стрел, предположительно для лука, что подтверждается серией проведенных экспериментов [27].

В рамках натуфийской культуры происходят наиболее важные перемены, связанные с изменением типов хозяйствования, расширением диеты носителей, технологии каменного производства, распространением каменной архитектуры и оседлого образа жизни, впоследствии приведшего к появлению производящего хозяйства [11, 28]. В ранненатуфийских коллекциях преобладают сегменты, часто изготовленные с применением микрорезцово-техники и бифасиальной ретуши хелван (*Helwan*) [28].

Сегменты были распространены по всей территории Леванта, что интерпретируется как следствие внутрирегиональных контактов [10, 28]. Первичное расщепление в натуфийской культуре отличается упрощенностью по сравнению с предыдущими этапами эппалеолита. Это связано с тем, что в данной культуре окончательная форма орудия придавалась не изначальной формой заготовки, а путем ее преобразования в ходе вторичной обработки. Таким образом, практически любой отщеп в натуфийских комплексах мог служить заготовкой для сегмента [15].

Поздний натуфиан отличается от раннего большей степенью мобильности населения, что заметно сказалось на площади поселений. В каменных коллекциях продолжают доминировать сегменты, однако при их изготовлении применялась только унифасиальная ретушь [29].

Последние данные, полученные при изучении эппалеолитических памятников Леванта, свидетельствуют, что практически все характерные черты «неолитического образа жизни» (культивация и доместикация растений, оседлый образ жизни, возникновение архитектуры, появление кладбищ) возникли задолго до позднего эппалеолита и раннего неолита. Взамен идеи быстрой, радикальной трансформации, произошедшей в рамках раннего натуфиана, сейчас предлагается модель последовательного составного и нелинейного процесса, приведшего к возникновению новых форм хозяйствования [28, 30].

Таким образом, на каждом хронологическом этапе развития эппалеолитических индустрий Леванта фиксируется вариабельность комплексов, выраженная в типологическом и технологическом разнообразии негеометрических и геометрических микролитов, что признается исследователями в качестве основного культурного маркера [9, 27]. Причина вариабельности основных форм связывается с культурным развитием, которое обусловлено, в том числе, и адаптацией к серьезным климатическим изменениям, а также к различным условиям окружающей среды [3, 12, 27]. При этом первоначально развитие и взаимодействие эппалеолитических культур между указанными зонами рассматривалось как взаимодействие «столицы» и «провинции», когда в культурах прибрежной зоны сначала появлялись различные технологические и культурные инновации, впоследствии перенимаемые носителями континентальной зоны. Таким образом, сами культуры континентальной зоны рассматривались как адаптационные варианты культур прибрежной зоны. Однако позже появились новые данные, позволяющие интерпретировать континентальные культуры как самостоятельные образования [4]. Зачастую различные технологические инновации фиксируются именно в их контексте, а затем распространяются на сопредельных территориях, прежде всего прибрежного Леванта [3, 4, 10].

В настоящий момент не стоит вопрос о противопоставлении культурных образований различных географических зон, а речь скорее идет о восприятии эпипалеолита региона в контексте гипотезы о соци-

альных взаимодействиях древних групп населения в рамках обмена «концепциями, знаниями и идеями» [4, 28], т. е. произошел окончательный отказ от дуалистической модели.

Библиографический список

1. Кривошапкин А.И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 2012.
2. Колобова К.А. Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 2014.
3. Pirie A. Chipped Stone Variability and Approaches to Cultural Classification in the Epipaleolithic of the South Levantine arid Zone. A Thesis Submitted for the Degree “Doctor of Philosophy” / Department of Archaeology. — 2001.
4. Richter T. Marginal Landscapes? The Azraq Oasis and the Cultural Landscapes of the Final Pleistocene Southern Levant. — L., 2009.
5. Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. — 1966.
6. Коробкова Г.Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Мезолит СССР. — М., 1989.
7. Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Новосибирск, 1988.
8. Филимонова Т.Г. Верхний палеолит и мезолит афганско-таджикской депрессии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Душанбе, 2007.
9. Bar-Yosef O. The Epi-Paleolithic Cultures of Palestine. Thesis Submitted for the Degree “Doctor of Philosophy”. — Jerusalem, 1970.
10. McDonald D.A. Interpreting Variability through Multiple Methodologies: The Interplay of Form and Function in Epipalaeolithic Microliths. A Thesis Submitted for the Degree “Doctor of Philosophy” / Department of Anthropology University of Toronto. — 2013.
11. Bar-Yosef O. On the Nature of Transitions: the Middle to Upper Palaeolithic and the Neolithic Revolution // Cambridge Archaeological Journal. — 1998. — Vol. 8/2.
12. Belfer-Cohen A., Goring-Morris N. The Upper Palaeolithic and Earlier Epi-Paleolithic of Western Asia // In The Cambridge World Prehistory. — Cambridge, 2013. — Vol. 3.
13. Maher L.A., Richter T., Stock J.T. The Pre-Natufian Epipaleolithic: Long-Term Behavioral Trends in the Levant // Evolutionary Anthropology. — 2012. — Vol. 21.
14. Richter T., Maher L.A. Terminology, Process and Change: Reflections on the Epipalaeolithic of South-west Asia // Levant. — 2013. — Vol. 45. — № 2.
15. Belfer-Cohen A., Goring-Morris N. Why Microliths? Microlithization in the Levant // Thinking Small. — 2002.
16. Gilead I. Is the Term “Epipalaeolithic” Relevant to Levantine Prehistory? // Current Anthropology. — 1984. — № 25 (2).
17. Gilead I. The Upper Palaeolithic to Epi-Palaeolithic Transition in the Levant // Paléorient. — 1988. — № 14 (2).
18. Bar-Yosef O. The Last Glacial Maximum in the Mediterranean Levant // The World at 18,000 BP, eds. O. Soffer & C. Gamble Unwin Hyman. — 1989.
19. Bar-Yosef O., Vogel J.C. Relative and Absolute Chronology of the Epipalaeolithic in the Southern Levant // Chronology of the Near East, eds. O. Aurenche, J. Evin & F. Hours. — Oxford., 1987. — № 379.
20. Byrd B.F. Late Quaternary Hunter-Gatherer Complexes in the Levant between 20,000 and 10,000 BP // Late Quaternary Chronology and Paleoclimates of the Eastern Mediterranean. — 1994.
21. Goring-Morris A.N. Complex Hunter/Gatherers at the End of the Paleolithic // The Archaeology of Society in the Holy Land. Red. T. Levy. — L., 1995.
22. Goring-Morris A.N., Belfer-Cohen A. The Articulation of Cultural Processes and Late Quaternary Environmental Changes in Cisjordan // Paléorient. — 1998. — Vol. 23.
23. Henry D.O. Prehistoric Cultural Ecology and Evolution. Insights from Southern Jordan. — New York, 1995.
24. Shea J. Stone Tools in Paleolithic and Neolithic Near East — New York, 2013.
25. Nadel D. The Ohalo II Flint Assemblage and the Beginning of the Epipalaeolithic in the Jordan Valley // More than Meets the Eye: Studies on Upper Paleolithic Diversity in the Near East. — Oxford, 2003.
26. Yaroshevich A., Nadel D., Tsatskin A. Composite Projectiles and Hafting Technologies at Ohalo II (23 ka, Israel): Analyses of Impact Fractures, Morphometric Characteristics and Adhesive Remains on Microlithic Tools // Journal of Archaeological Science. — 2013. — Vol. 40/11.
27. Yaroshevich A., Kaufman D., Nuzhnyy D., Bar-Yosef O., Weinstein-Evron M. Design and Performance of Microlith Implemented Projectiles during the Middle and the Late Epipaleolithic of the Levant Experimental and Archaeological Evidence // Journal of Archaeological Science. — 2010. — № 37.
28. Richter T., Garrard A.N., Allock S., Maher L.A. Interaction before Agriculture: Exchanging Material and Sharing Knowledge in the Final Pleistocene Levant // Cambridge Archaeological Journal. — 2010. — Vol. 21/1.
29. Olszewski D. A Reassessment of Average Lunate Length as a Chronological Marker // Paléorient. — 1986. — Vol. 21.
30. Goring-Morris A.N., Belfer-Cohen A. Neolithization Processes in the Levant: the Outer Envelope // Current Anthropology. — 2012. — № 52.